

Краевая писательская организация заключила с коллективом строителей договор о творческом содружестве.

Строители будут делиться с писателями своими рассказами о жизни их коллектива, о соревновании, а прозаики и поэты напишут об этом стихи, очерки, будут проводить на строительной площадке творческие отчеты перед создателями электростанции.

В альманахе, начиная с этого номера, вводится рубрика — «На строительстве Ставропольской ГРЭС».

Сегодня мы публикуем интервью писателя Евгения Карпова с начальником строительства Семеном Львовичем Рикшпуном.

КАРПОВ. В наше время трудно удивить советского человека грандиозностью сооружаемых заводов, электростанций, их высоким техническим совершенством, и все-таки, мы думаем, читателям будет интересно знать о месте Ставропольской ГРЭС в ряду сооружаемых ныне в Советском Союзе энергетических гигантов, о ее технических особенностях.

РИКШПУН. Вы правы, наша энергетическая промышленность развивается настолько стремительно, что вчерашнее, казавшееся почти фантастическим, сегодня становится обыденным, даже просто обязательным. Давно ли мы считали гидроэлектростанции на Волге крупнейшими в мире? Потом они уступили место Братской ГЭС, Красноярской... Еще каких-нибудь восемь-десять лет назад только проектировались тепловые

электрические станции в два миллиона четыреста тысяч киловатт и рассматривались нами чем-то вроде вершины современной техники, а сегодня в Советском Союзе сооружаются четыре тепловые станции мощностью по три миллиона шестьсот тысяч киловатт каждая: Рязанская, Углегорская, Запорожская и Ставропольская.

3 600 000 киловатт.

Знаменитый план ГОЭЛРО предусматривал создание ряда электрических станций общей мощностью в полтора миллиона киловатт в течение пятнадцати лет.

Наш коллектив соорудит свою станцию почти вдвое быстрее, и если учесть, что она будет мощнее, чем все электростанции плана ГОЭЛРО, в два с лишним раза, то легко себе представить могущество советских людей сегодняшнего дня, их научную, техническую вооруженность. А если еще прибавить к этому, что Страна Советов сооружает одновременно четыре таких гиганта, сооружает уникальные гидроэлектростанции в Сибири, ряд атомных энергоцентров с применением последнего слова научной и технической мысли, то, мне кажется, нетрудно ощутить почти фантастическую поступь Советского Союза.

Теперь коротко о нашей ГРЭС. Первая очередь ее — миллион двести тысяч киловатт. Четыре агрегата по триста тысяч. Вторая — три агрегата по восемьсот тысяч.

Будет работать станция на газе или мазуте. Если на мазуте, то ежедневно в топках будет сжигаться 17

000 тонн горючего. Триста двадцать железнодорожных цистерн. Эшелон длиной в семь километров.

Для охлаждения агрегатов ГРЭС потребуются миллионы кубометров воды каждый день.

Главный котельный корпус сооружается высотой в двадцатиэтажный дом.

Несколько слов я хотел бы сказать вот о чем. Сейчас понятия «строительство», «строить» так сильно изменились, что, пожалуй, точнее будет говорить — «монтаж», «монтировать». Ведь сейчас монтируются не только котлы, турбины, генераторы, но и главный корпус станции, жилые дома...

Интересен и уникален каркас главного корпуса станции — он собирается из брусковых конструкций, изготовленных на заводе. Изготовление в заводских условиях гарантирует большую их точность, высокое качество.

Брусковые конструкции — среднее между металлоконструкциями и железобетоном. Брусковые элементы вплотную приближаются по прочности к металлическим, в то же время они значительно экономичнее металлических.

Такие конструкции в опытном порядке впервые применялись на Украине, а в сооружении серийных станций впервые применяются у нас.

Монтируются из железобетонных и металлических панелей и стены главного корпуса, а кровля сооружается из огромных блоков, которые собираются на земле, а затем пятидесятитонные башенные краны поднимают их на каркас корпуса.

КАРПОВ. ГРЭС строится на берегу Новотроицкого водохранилища, созданного руками человека, созданного нашими гидромелиораторами. Вокруг него разрастаются сады, лесопосадки, в его чистой воде много рыбы. Вода из хранилища уходит на поля, орошает там хлеба, травы, поит многочисленные села.

Вы сказали, что станция будет употреблять для своих нужд миллионы кубометров воды.

Сжигая в топках сотни тысяч тонн

мазута, будет выбрасывать в атмосферу много вредных газов, гари.

Наши читатели, конечно же, беспокоятся, не загубит ли энергетический гигант нашу чудесную природу, не повредит ли людям и животным?

РИКШПУН. Нет, не повредит людям, не загубит природу. Это совершенно точно.

О продуктах сгорания.

Для станции первой очереди сооружается дымовая труба высотой двести пятьдесят метров, а для второй — предусматривается более трехсот метров. Это значит — отработанные газы на такой большой высоте будут подхватываться мощными потоками воздуха и рассеиваться на огромной территории. Практически концентрация вредных компонентов вокруг электростанции будет соответствовать санитарным нормам.

О воде.

Промышленная вода будет возвращаться в хранилище такой же чистой, какой и забираться. Температура в водохранилище, очевидно, повысится на восемь-десять градусов — это значительно улучшит его термальный режим, создаст благоприятные условия для тепловодных рыб — карпов, сазанов, толстолобиков и других.

Все мы знаем, что современные моющие средства и другие химикаты бытового потребления создают угрозу здоровью человека, если их сбрасывать в реки, пруды и озера, если этими водами поливать сады, поля.

Наши проектировщики серьезно думали над этой проблемой. Надо сказать, довольно сложной проблемой.

Очистка бытовых канализационных вод у нас предусматривается не только известными способами, химикатами, но и новейшими. Мы применим биологическую очистку. Это эффективное, недавно изысканное нашими учеными средство: очисткой воды займутся специально выведенные

бактерии, для которых в сооружениях комплекса создаются благоприятные условия.

И это не все.

Казалось бы, таким образом очищенную воду можно сбрасывать, скажем, в Егорлык, но — нет, мы этого делать не станем.

Вдали от поселка строится обширный пруд, в него-то и сбросим очищенную, довольно надежно, воду. В дальнейшем эта вода будет использоваться для полива только пастбищ, только полей для выращивания кормов скоту, а к человеку попадут уже только продукты животноводства.

Я не преувеличу, если скажу — природа вокруг нашей станции сохранится, как говорят, в первозданном виде.

КАРПОВ. Семен Львович, вы уже говорили, что в принципе сейчас строительство электростанций ведется высокими темпами. Скажите, пожалуйста, когда намечается пуск Ставропольской ГРЭС?

РИКШПУН. Вы, очевидно, имеете в виду первый агрегат станции?

В министерстве энергетики практика сооружения таких мощных тепловых станций, как наша, сложилась таким образом: от самого, что называется, начала подготовительных работ до сдачи в эксплуатацию первого энергетического блока проходит три-четыре года, а затем все идет значительно быстрее.

Подготовительный период. Первый блок. Всякая стройка, если она ведется, как наша, в степи, вдали от крупных населенных пунктов, безусловно, начинается со строительства жилья для большого коллективе людей, столовых, магазинов, школ, детских садов.

Сооружение самого агрегата, необходимых для его обеспечения установок, аппаратов и прочего ведется фронтально — почти все подземные коммуникации, всякого рода очистные сооружения, дороги, склады, гаражи, мастерские, бетонные заводы и многое

другое в принципе строится не для одного агрегата, а для всего комплекса промышленных объектов станции.

И промышленное строительство, и бытовое в начальном периоде огромно. Ну, а кроме этого...

Сами понимаете, в жизни человека самым трудным бывает первый шаг, всех труднее бывает тому, кто торит дорогу. Первый блок мощностью в триста тысяч киловатт мы должны сдать в эксплуатацию в декабре этого года. И, конечно, сдадим.

КАРПОВ. Мне думается, перед строителями стоит очень большая, трудная и потому чрезвычайно ответственная задача.

Расскажите коротко о трудностях, которые вам надо одолеть, чтобы вовремя сдать в эксплуатацию блок.

РИКШПУН. Наши трудности связаны с затянувшимся организационным периодом. Эта затяжка обусловлена несколькими причинами. Одна из них заключается в том, что коллектив строителей возник, что называется, на голом месте. Нам пришлось начинать с нуля. С разных концов страны съезжались к нам люди. Разные и по своим теоретическим знаниям, и по опыту работы, и по отношению к делу. Мы создавали участки, управление строительства, инженерные и бытовые службы из людей, которые должны были присмотреться друг к другу, должны сработаться, определиться по психологической совместимости. Приезжало и продолжает приезжать к нам много ребят и девушек прямо со школьной скамьи, из профессионально-технических училищ, из институтов. У них не было еще опыта работы, опыта жизни в большом производственном коллективе. В коллективе, который им самим же предстояло создавать.

Надо сказать, на нашу стройку до сравнительно недавнего времени не обращали серьезного внимания, поэтому у нас и не было боевой настроенности. Была, я бы сказал, некоторая расслабленность. В семьдесят втором и третьем годах строительство не

выполняло своих производственных планов, и сейчас нам предстоит наверстать упущенное. Мы уже набираем необходимые, решительные темпы.

КАРПОВ. Все ли есть у вас для этого? Как обеспечивается строительство материалами, оборудованием, машинами?

РИКШПУН. Хорошо. В основном — хорошо. Но иногда нам не хватает досадных мелочей, без которых трудно налаживать четкую работу огромного, сложного строительного организма. Наблюдаются некоторые перебои в снабжении материалами. Повторяю,— некоторые, а в принципе у нас есть все. Ежесуточно к нам прибывает пятьдесят-шестьдесят вагонов с грузами.

Почти каждый день сейчас прибывают все новые и новые отряды строителей, практикантов.

Иногда у меня создается такое впечатление, словно мы стоим у узкой двери. Могучие механизмы, монтажники, механизаторы торопятся пройти в эту дверь, но...

Нам не хватает четкой, современной организации труда на производственной площадке, на транспортных магистралях, промышленных предприятиях: скапливается много неразгруженных вагонов, срываются графики работ по вводу в эксплуатацию жилых домов, промышленных объектов, простаивают краны, грузоподъемностью в десятки тонн, не хватает бетона из-за плохой работы завода, транспорта.

Только технически грамотная организация труда, чувство серьезной ответственности каждого человека за порученное ему дело, выполнение графиков с точностью часового механизма позволят нам выполнить почетное и очень важное государственное задание — вовремя ввести в эксплуатацию первый блок станции.

Надо сказать, огромную помощь оказывают нам краевой и районный Изобильненский комитеты партии. Помощь каждодневную, эффективную.

На стройке создан партийный

штаб — это боевая, очень оперативная и весьма уважаемая организация.

Наша стройка — Всесоюзная, ударная, комсомольская, и мы ждем от наших комсомольцев проявления свойственной юности энергии, творческого порыва и, если угодно, пламенности.

КАРПОВ. Вы сказали — «сложный строительный организм». Очевидно, имели в виду и тот факт, что в состав огромного строительного коллектива входят и специализированные субподрядные организации?

Пожалуйста, скажите несколько слов об этом.

РИКШПУН. Верно, у нас работает много специализированных организаций из Москвы, Ленинграда, Грузии, Украины, Армении, Чувашии. Они ведут и будут вести работы по монтажу котлов, турбин, генераторов, сложной автоматики, оборудования химической водоочистки и многое другое. Иногда — это маленькие коллективы, а иногда — мощные, как, скажем, «Спецгидроэнергомонтаж», «Кавказэнергомонтаж», «Тепломонтаж». Наличие такого количества субподрядных организаций, конечно, неизбежно усложняет работу, руководство производственным процессом, его координацию.

Большинство наших субподрядчиков работают хорошо, но есть и такие, которые, надо сказать, еще не почувствовали напряженность ритма нашего строительства и по тому иногда подводят нас. Это относится к монтажникам Грузии, Армении и некоторым другим. Но мы уверены, что эти промахи — явление временное, это, так сказать, затянувшийся подготовительный период. Безусловно, он скоро закончится, преобразуется в марш, который на стройке в целом уже показывает свою поступь.

КАРПОВ. Еще хотелось бы услышать, где сейчас живут строители, где и как будут жить?

РИКШПУН. Племя строителей —

это первопроходцы. А первопроходцам неизбежно достаются нехоженые тропы, вместо крыши — то знойное, то дождливое, то морозное небо, пронизывающие ветры и неукротимые громы. Заканчивается стройка, и в уютных домах остаются жить эксплуатационники, те, кого не зовут, не манят неизведанные дороги, широта, неумность и озорство просторов. Остаются эксплуатационники, домоседы, а строители снова уходят рисковать, перенапрягаться, меряться силами с бурями. И конечно, всякое им достается. Особенно на первых порах.

Что касается нашей стройки, то у нас и в помине нет землянок. Уже сейчас в поселке Солнечнодольском построено полтора десятка пятиэтажных домов с улучшенной планировкой, с улучшенной внутренней и внешней отделкой, со всеми современными бытовыми удобствами.

Живут наши люди в поселке Пионерном, созданном когда-то гидромелиораторами, там мы поставили целый городок передвижных домов. У нас их называют пэдэушками. Передвижной дом, универсальный. Эти уютные, симпатичные домики нынче хорошо знакомы строителям — они пришли на смену землянкам, палаткам и шалашам.

Снимаем им квартиры и в близлежащих селах, откуда возим рабочих на работу.

На берегах водохранилища стоят отличные базы отдыха разных предприятий края. Сейчас их передали нам, и мы поселяем туда молодежь. Нечего и говорить: жить у воды на этих базах для молодежи—одно удовольствие.

Коллектив наш растет стремительно. Настолько стремительно, что нам на лето придется поставить и палатки.

Уже работают в Солнечнодольске и Пионерном школы, детские сады, но, нечего греха таить, их еще маловато. Еще тесно в столовых, нет у нас пока шикарных магазинов, кинотеатра...

Однако все это временное явление. Надо сказать, жилищное строительство у нас ведется с опережением графиков. Мы и впредь будем делать так, чтобы скорее и лучше устроить наших строителей.

Лучше и лучше.

Солнечнодольск — это поселок городского типа, а потом, наверно, станет он и городом. По проекту вырастут в нем девяти- и шестнадцатизэтажные дома. Построим кинотеатр, стадион, плавательный бассейн, водную станцию, больничный городок, посадим парк. Расположен поселок на красивом месте, на полуострове, глубоко вдающемся в водохранилище. Мы думаем, этот город со временем станет одним из красивейших на Северном Кавказе.

Задача, которая сейчас стоит перед строителями, грандиозна и прекрасна. Думается, нашей молодежи здесь есть во имя чего отдать свою горячую энергию, свой разум и сердце.

Мы приглашаем в Солнечнодольск всех, кто хочет жить красиво, творчески, напряженно.

Приходите к нам, молодые, дерзновенные, у вас найдутся здесь коллеги, единомышленники, друзья. Ведь подавляющее большинство наших строителей — молодежь.